

Тень, словно дым, поглотила меня. Лицо и тело утратили цвет, растворяясь в сером тумане. Исчезли черты лица, оставив лишь смутный образ ребенка, затерянного в пустоте. Страх сковал меня, слезы подступили к глазам. Но странное чувство умиротворения охватило душу. Эта форма, словно родная, принадлежала мне. Она была истинной. — Возможно, это след моей родословной, — прошептал я себе, успокаивая нарастающую тревогу. — После такого мощного ритуала изменения формы, человек теряет свой облик. И я унаследовал это, кровь моя — чистая ритуальная кровь. Мысль о возвращении к прежнему облику зажгла во мне надежду. И как по мановению волшебной палочки, тело начало преображаться. Цвет вернулся, тени рассеялись, черты лица обрели прежнюю четкость. — Никакой магии я не использовал, когда погружался в тень, — удивился я. — Значит, магия вмешалась, когда я возвращался? Это подтверждало мои догадки. Чем больше я узнавал о себе, тем больше тревожных вопросов возникало. — Неудивительно, что прадед говорил о страхе магического сообщества перед Домом Блэков, — пробормотал я, погружаясь в мрачные размышления. — Если все мои предки были такими же, как я, то члены нашей семьи были идеальными шпионами. Я мог использовать эти знания для своих планов, но мне нужна была информация. — В войне с Волдемортом, как в настоящем, так и в будущем, мы были изолированы, — размышлял я, — ни одна страна не помогала нам. Но в войне с Гриндельвальдом участвовали почти все. В чем же причина? В памяти всплыли обрывки знаний. — Британия была самой активной в борьбе, — шептал я. — Значит, наши потери были самыми значительными. Старые кланы потеряли почти всех своих членов. После войны был введен запрет на ритуалы, и мы оказались в изоляции. — Вот почему никто не помог нам в нынешней войне, — с горечью констатировал я. — Безумец, обладающий силой ритуала, непобедим, ведь не осталось тех, кто мог бы ему противостоять. Неужели магическое сообщество настолько бессильно? — Дамблдор и министр губят страну, — гнев закипает во мне. — Их отстранения от власти недостаточно, нужны радикальные перемены, восстановление власти Старых Домов! Министерство магии настолько некомпетентно, что подвергает нас опасности вторжения. Я должен изменить систему образования в Британии. Но как отобрать школу у Дамблдора? — Сначала нужно овладеть своими дарами, — решил я. — Они помогут мне в моем путешествии. Усталость одолевала меня. — Нужно найти союзников, — прошептал я. — Я уже начинаю представлять, кто они, но мне нужно больше времени. Я должен научиться управлять своим телом в любой форме. — Нужно сделать так много за столь короткое время, — вздохнул я. — Пора «научиться читать». Больше не могу быть пассивным. — Фомси, — обратился я к своей верной служанке, — уверен, она не откажет мне. Пока Фомси не придет искать меня, я буду тренироваться. Я вернулся в свою теневую форму и начал отрабатывать движения. — Спасибо, Фомси, за зеркало, — шептал я, глядя на свое отражение. — Оно помогает мне понять каждое изменение. Еще многому предстоит научиться. — Магия совсем не помогает, — с усталостью признал я, завершая тренировку. — Пора спать. Может быть, удастся собрать то, что осталось от семьи. — Прадед смог убедить Андромеду вернуться, — вспомнил я. — Наличие одной из сестер рядом со мной было бы очень кстати. Размышляя об этом, я погрузился в сон. ***Прошло три года с тех пор, как я начал тренироваться. — Нелегко было научиться ходить, плавать, летать, — вздохнул я. — У каждого животного свой способ передвижения. Теперь я могу маскироваться под окружающую среду. — Я могу быть птицей, змеей, жуком, — шептал я, — даже неодушевленным предметом. Но это отнимает много сил. — Даже мой прадед с трудом меня находит, — улыбнулся я. — Я узнал, что значит быть Анимогом. Волшебники, которые становятся Анимогами, меняются, когда видят свои истинные черты характера, ассоциируя их с конкретным животным. — Они не приобретают никаких инстинктов, — прошептал я.